

УДК: 378.1

Профессионализация личности будущего специалиста: теоретико-эмпирический подход

М.С. КОВАЛЕВИЧ, В.А. КОВАЛЕВИЧ

Статья посвящена проблеме профессионального становления личности, которое рассматривается как длительный целостный процесс. Понятие «профессионал» представлено как комплексное и междисциплинарное, используется в различных науках, включая социологию, психологию, юриспруденцию, физиологию, педагогику и др. В работе систематизированы основные подходы к исследованию процесса профессионализации, а также представлены результаты эмпирического исследования системы ценностей студентов социально-педагогического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина – будущих специалистов в области помогающих профессий. Исследованы планы нынешних первокурсников в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: профессионал, профессионализация, профессиональная направленность, профессиональная идентичность.

The article is devoted to the problem of professional formation of the personality, which is considered as long holistic process. The term «professional» is presented as a complex and interdisciplinary, used in various Sciences, including sociology, psychology, law, physiology, pedagogy, etc. In the work the basic approaches to the study of the process of professionalization are systematized. The results of an empirical study of the value system of students of social and pedagogical faculty of Brest State University named after A.S. Pushkin – future specialists in the field of helping professions are presented. Plans of the current freshmen in the long term are studied.

Keywords: professional, professionalization, professional orientation, professional identity.

В современном обществе роль личности как организатора собственной профессиональной жизни существенно возрастает, растет цена человеческих ошибок и востребованность его творческих возможностей. Все это существенно повышает требования к личности профессионала и ведет к необходимости совершенствования системы непрерывного профессионального образования и сопровождения специалистов на различных этапах профессионального становления. Решение данных проблем невозможно без изучения психологических *закономерностей превращения индивида в профессионала*.

В отечественной психологии к числу наиболее распространенных подходов к разработке целостной концепции профессионализации относится комплексный подход, в основе которого лежит категория *профессиональной пригодности*. При данном подходе процесс профессионализации рассматривается как формирование или достижение индивидом профессиональной пригодности, ведущими критериями которой являются профессиональная успешность и удовлетворенность трудом (Н.Д. Левитов, К.М. Гуревич, К.К. Платонов, Е.А. Климов) [1]–[4].

Другой подход, характерный для отечественной психологии, связан с понятием «*готовность к труду*». В нем профессионализация рассматривается как формирование определенной иерархии и *допрофессиональной и профессиональной готовности* к трудовой деятельности (А.А. Смирнов [5], В.В. Сериков [6]).

В ряде работ используется понятие *академической готовности к профессиональной деятельности*, которая противопоставляется или соотносится с собственно профессиональной готовностью к конкретному виду труда. Академическая готовность формируется в ходе профессионального обучения, она не совпадает с профессиональной и как бы отстает от нее в развитии. Преобразование академической готовности в профессиональную, осуществляется на начальных этапах *самостоятельной деятельности*, т. е. в процессе активной профессиональной адаптации индивида.

Герменевтической силой применительно к изучению профессионализации как целостного процесса обладает *концепция системогенеза* профессиональной деятельности (В.Д. Шадриков), в которой в качестве ключевого используется понятие психологической системы профессиональной деятельности. С позиции системогенетической концепции В.Д. Шадрикова, суть профессионализации заключается в становлении и последующей реализации психологической си-

стемы профессиональной деятельности, имеющей определенную структуру [7]. В данной концепции определены понятия профессиональных способностей и психологической системы деятельности, исследованы системные механизмы формирования структуры профессиональных мотивов и знаний, профессионально важных качеств личности, разработана эффективная модель психологического анализа профессиональной деятельности.

Существенный вклад в развитие *психологической концепции профессионализации* как целостного процесса внес Е.А. Климов [4]. В его исследованиях сформулировано представление о личности профессионала, выявлены основные противоречия профессионального развития и этапы становления субъекта труда, дано понятие индивидуального стиля деятельности, разработана психологическая теория профессиональной консультации и даны рекомендации по ее реализации на практике, осуществлена классификация видов профессиональной деятельности, с учетом содержания ее ведущих структурных компонентов. Однако следует констатировать, что положения концепции Е.А. Климова ориентированы в основном на исследование лишь одного из этапов профессионального развития, связанного с профориентацией.

Наиболее последовательно *целостная концепция профессионализации* разрабатывается в трудах Т.В. Кудрявцева [8]. В данной концепции профессионализация рассматривается как целостный процесс профессионального становления личности и обретения ею социальной зрелости. Центральное место в концепции профессионального становления занимает представление автора о четырех стадиях профессионализации, также важное место отводится периодам наступления кризисных ситуаций, обострению противоречий, которые фиксируются при переходе от одной стадии к другой. Автор данной концепции выделяет три сквозные линии профессионального развития: развитие мотивационно-потребностной сферы профессионала, формирование операционно-технических элементов профессиональной деятельности, а также профессиональное самоопределение.

Разработка целостных концепций профессионализации в зарубежной психологии в основном осуществляется в рамках направления, которое можно назвать «*психология карьеры*» (psychology of career) или «карьерное развитие» (career development). Это направление берет свое начало с классических трудов Ф. Паркинсона и Э. Шпрангера и опирается на исследования Ш. Бюллер и Э. Эриксона, посвященных развитию личности на различных этапах жизненного пути [9].

Наряду с традиционными для отечественной психологии понятиями, в зарубежных концепциях профессионализации используются и специфические понятия: профессиональная карьера и типы карьер, карьерное или профессиональное развитие, профессиональная зрелость и профессиональная компетентность, профессиональная Я-концепция и ряд других.

В данном направлении выделяется *типологический подход*, который становится все более популярным и в отечественной психологии. Суть данного подхода заключается в том, что профессионализация рассматривается как процесс поиска и обретения человеком форм профессиональной деятельности, адекватных некоторому устойчивому типу индивидуальности человека. Наиболее известным представителем данного подхода является Дж. Голланд. Главная идея заключается в том, что удовлетворенность человека своей профессиональной жизнью не исчерпывается узкопонимаемым перечнем выполняемых им в труде профессиональных задач и действий, а включает и профессиональное общение с людьми близкого, приятного душевного склада, которые образуют своеобразную духовную среду.

В отличие от психологов XX в., соотносивших требования профессии и необходимые для успеха формальные психические функции, способности, он рассматривает соотношение «карьера – личность», где главное внимание уделяется описанию личностных типов, которые характеризуются как реалистический, интеллектуальный, социальный, офисный, артистический.

Широко распространен в западной психологии *психодинамический подход* к проблемам профессионализации. В исследованиях данного направления постулируется, что центральная роль в выборе профессии и профессиональной жизни в целом принадлежит различным формам потребностей – от витальных инстинктов до комплексных психодинамических механизмов и структурно-личностных инстанций. Большинство авторов данного направления опираются на идеи, сформулированные еще в работах З. Фрейда, что профессиональная деятельность выступает как форма удовлетворения ранних детских инстинктивных потребностей благодаря «каналлизации» в ту или иную профессиональную область либидозной (нарцисстической, агрессивной

или собственно эротической) энергии, а выбор профессии понимается как процесс сублимации. Например, в концепции профессионального развития А. Роу данная идея З. Фрейда реализуется в том, что автор выделяет три типа детско-родительских отношений, гипотетически порождающих определенные профессиональные интересы зрелой личности [10].

Концепция профессионального развития личности Д. Сьюпера отражает в большей мере вариант продвижения в рамках выбранной профессиональной области. Важное значение имеет его тезис о том, что профессиональным развитием можно управлять через влияние на «Я-концепцию», сознание и самосознание личности.

Наиболее важным достижением концепции профессионального развития является признание того, что процесс профессионализации – длительный, целостный процесс развития личности. На основе такого понимания складывается новый подход, который базируется на изучении особенностей профессионального становления в различных областях деятельности. Последовательная реализация данного подхода поможет решить важные практические проблемы, которые возникают, например, в ходе профориентации. Концепция профессионального развития Д. Сьюпера заслуживает самого пристального внимания, поскольку является одной из первых попыток целостного исследования профессионализации. Кроме того, теоретические положения данной концепции (стадии развития, уровни профессиональной зрелости и т. д.), конкретизированные в рамках эмпирических исследований, можно с успехом использовать на практике.

Профессиональная деятельность составляет одну из важнейших характеристик человека. Начиная с определенного возраста, большинство людей оказываются включенными в ту или иную профессиональную деятельность, значительная же часть юности уходит на подготовку к ней. Представить себе современного человека вне трудовой деятельности крайне сложно.

Сущность профессионального становления заключается в превращении индивида в профессионала, способного не только создать потребительные стоимости, но и оказать активное влияние на развитие профессиональной деятельности и профессиональной общности в целом. Данный процесс начинается задолго до профессионального обучения, которое играет ключевую роль в профессиональном развитии и не прекращается одновременно с окончанием соответствующего учебного заведения. Такие механизмы, как приобщение человека к труду и формирование профессиональной деятельности, выбор профессионального сценария и построение профессиональной карьеры, отношение к себе как профессионалу, во многом определяют процесс и результаты профессионального становления личности.

Профессионал – понятие комплексное и междисциплинарное, а поэтому оно используется в различных науках, включая социологию, психологию, юриспруденцию, физиологию, педагогику и др. Собственно психологический подход к изучению профессионала предполагает его исследование, во-первых, как личности, во-вторых, как индивидуальности, в-третьих, как субъекта профессиональной деятельности и профессионального сценария.

Индивидуальность в ходе профессионального становления проявляется дважды:

а) на ранних этапах профессионализации, когда она определяет профессиональный выбор, основное направление и содержание профессионального сценария;

б) на более поздних – как характеристика профессионала и форм его профессиональной активности. Практика показывает, что профессионально зрелая личность – всегда неповторимая индивидуальность, и именно это ее свойство является основным источником развития профессиональной общности, нормативно одобренных способов деятельности.

Психологический анализ профессиональной деятельности показывает особое значение для ее осуществления *профессиональной направленности личности* [11, с. 36–40].

В общепсихологических теориях личности направленность выступает как качество, определяющее ее психологический склад. В разных концепциях эта характеристика раскрывается по-разному: как «динамическая тенденция» (С.Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев), «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев), «динамическая организация «сущностных сил» человека» (А.С. Прангишвили) и т. д. Но во всех подходах ей придается ведущее значение.

А. Роу, опираясь на *теорию «иерархии потребностей»* А. Маслоу, определяет профессиональную направленность через интересы, установки и ценности личности, тесно связанные с профессиональной деятельностью. В качестве важнейших («системообразующих») факторов личности профессионала является, по мнению Э.Ф. Зеера, направленность личности, которая

включает в себя следующие компоненты: мотивы, ценностные ориентации, профессиональную позицию, профессиональное самоопределение. При этом «на разных этапах становления эти компоненты имеют различное психологическое содержание, обусловленное характером ведущей деятельности и уровнем профессионального развития личности» [12, с. 124].

Среди зарубежных исследований интерес представляет работа Б. Шледера, который рассматривает направленность личности как *систему ценностей*, с одной стороны, характеризующих личность, а с другой – определяющих «выбор типов, средств и целей поведения» человека.

Исследование данной темы не ограничивалось только рассмотрением теоретических аспектов, но и также было проведено эмпирическое исследование системы ценностей первокурсников социально-педагогического факультета, поступивших в Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина – будущих специалистов в области помогающих профессий (на материале студентов социально-педагогического факультета).

При проведении исследования нами были получены следующие результаты:

Смысложизненные ценности первокурсников. Согласно утверждениям опрошенных проблема смысла жизни довольно часто является предметом ее рефлексии. 22 % респондентов утверждает, что очень часто, а 45 % довольно часто размышляют на эту тему, что подтверждает экспериментальные данные о том, что именно юность, пора вступления в жизнь является периодом поиска своего места в жизни, цели и смысла жизни (И.С. Кон, Л.И. Божович). Спонтанные ответы респондентов на открытый вопрос, касающийся смысла жизни, свидетельствуют о том, что он чаще всего связан с любовью, друзьями, семейным благополучием, образованием, здоровьем, интересной профессией.

Исследованием установлено, что смысложизненные ценности первокурсников в целом не носят ярко выраженного и сформировавшегося характера и показатель их выраженности колеблется от 0 до 62 %. Так позиции таких базовых ценностей, как любовь (39 %), друзья (38 %), семья (32 %), образование (31 %), здоровье (30 %), интересная профессия (30 %), вошли в пятерку предпочитаемых, относятся к ценностям высшего статуса и тем не менее располагаются на периферии, а не в «ядре» аксиологической системы первокурсника.

В число *одобряемых* попали также ценности достаток (27 %), карьера, деловой, успех (25 %), свобода и общение с людьми (по 20 %), материальная стабильность и реализация творческих способностей (по 12 %).

В числе *отрицаемых ценностей или почти отрицаемых* располагаются ценности типа частная собственность (0 %), власть над людьми (2 %), общение с природой (0 %) и культурой (2 %), индивидуализм как желание жить только для себя (3 %), развлечения и получение удовольствий (3 %).

Низкие ранговые места у таких ценностей, как популярность и общественное мнение (5 %), патриотизм, национальное достоинство (6 %), религиозная вера (7 %).

В качестве жизненной цели значительная часть современной молодежи уверенно выбирает деловой успех, карьеру (62 %). Приведенные данные свидетельствуют о том, что произошло изменение традиционных ценностных ориентации в пользу достиженческих.

Принимая во внимание тот факт, что среди молодежи этого поколения весьма *значителен процент сторонников достиженческих ориентаций*, тех, кто стремится к высоким финансовым доходам, материальному благополучию, готов к конкуренции и соперничеству, ученые предполагают, что:

– под влиянием глобализационных процессов в ближайшие годы возрастет популяризация новых стилей жизни в популярных молодежных изданиях, что приведет к дальнейшему *росту числа сторонников достиженческих ориентации*;

– неопределенность в механизмах социокультурной регуляции изменит отношение молодого поколения к важнейшей мировоззренческой категории успех: под воздействием наблюдения над жизнью различных людей, достигших жизненного успеха, под воздействием родителей, озабоченных успехом своих детей, в массовом сознании этого поколения категория Успех уже в ближайшие годы постепенно *утратит моральную окраску* и приобретет то значение, которое она имеет в капиталистическом этосе, возрастет ее значимость как важнейшей и мировоззренческой категории социального действия молодежи [13].

Интересно, что, высоко оценивая любовь и семейное тепло, молодые люди мечтают полюбить достойного человека, создать с ним семью (54 %), белорусская молодежь по-прежнему связывает жизнь с детьми и планирует воспитать хороших детей (54 %).

Более половины опрошенных хотят быть полезными людям, стать профессионалами по избранной специальности и оставить свой след на земле. Около трети будущих специалистов хотят организовать свое дело и планируют сделать все от них зависящее, чтобы улучшить жизнь в стране.

Размышляя о жизни, оценивая ее, молодежь убеждена, что жизненному успеху способствуют: трудолюбие (62 %), хорошее образование (59 %), собственный интеллект и способности (53 %). Высоко ценится среди современной молодежи деловая хватка, предприимчивость собственная инициатива (52 %), честность и порядочность (41 %). Более трети молодых людей убеждены, что жизненному успеху способствует вера в то, что задуманное осуществится и при этом надеются только на себя, а не на других (39 %).

Все меньше надежд на влиятельных друзей, наличие связей (12 %) и счастливый случай (11 %), привлекательную внешность, финансовую состоятельность родителей (4 %), ловкачество и обман (2 %). Почти никак не влияет на ожидание успеха пол и социальное происхождение – 3 % и 2 % соответственно.

В культурно-досуговом блоке – слушание музыки, радио, встречи с друзьями, учеба, чтение дополнительной литературы по любимым предметам, чтение художественной литературы, Интернет. Мы рассматриваем эти показатели как стремление значительной части молодежи к раскрытию и развитию своих возможностей, поиск путей самосовершенствования посредством интеллектуальных занятий, чтения научной и художественной литературы, т. е. все то, что известный американский психолог А. Маслоу понимал под самоактуализацией [14, с. 197].

Образовательные возможности молодого поколения. В социальном самоопределении молодежи, ее самореализации важнейшее, фактически, определяющее значение приобретает *профессиональное самоопределение*, обоснованность и верность которого оказывает значительное влияние на весь дальнейший жизненный путь личности. По данным нашего исследования около половины респондентов (45%) объясняют свой выбор университета *интересом к приобретаемой специальности*. Почти каждый четвертый (23 %) из опрошенных свой выбор учебного заведения связывает с возможностью повышения своего социального статуса и возможностью занять более престижное положение в обществе. Каждый шестой планирует после окончания университета обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни (17%). Пришли в университет, чтобы получить диплом о высшем образовании (все равно каком) 14 % первокурсников.

Интерес представляют и планы нынешних первокурсников в долгосрочной перспективе. Работать по специальности, полученной в университете, планируют немногим более половины нынешних первокурсников (65 %). 14 % заявили о намерении после окончания университета создать собственный бизнес, 13 % хотят получить новую специальность, каждый десятый мечтает уехать за границу для работы по специальности, и один из 20 планирует продолжить образование за границей. Поступить в аспирантуру хотело бы 12 % брестского студенчества. Не имеют никаких планов на дальнюю перспективу и не решили, чем будут заниматься после окончания университета 7 % опрошенных, столько же согласны работать, где придется, лишь бы хорошо платили. Лишь четвертая часть первокурсников верят в то, полученная ими в университете специальность будет востребована на рынке труда, более половины сомневаются в этом (54 %) и 16 % затрудняются ответить на поставленный вопрос.

Первокурсники уверены, что полученных ими в университете знаний, умений и навыков хватит (59 %) и хватит только в некоторой степени (37 %). Остальные полагают, что их будет недостаточно, а значит, придется заниматься самообразованием. Заметим, что самообразованием придется заниматься всем и на протяжении всей жизни.

Большинство студентов высоко оценивают престиж избранной профессии для себя (75 %), хотя общественный престиж она имеет только у 44 % опрошенных и лишь 37 % наделяют ее «факультетским престижем». Это как раз те первокурсники, которые осознанно выбрали будущую профессию и собираются по ней работать после окончания университета или поступать в аспирантуру и заниматься научной деятельностью. Это свидетельствует об устойчивом профессиональном интересе будущих специалистов, ярко выраженной собственной мировоззренческой позиции, независимой от общественного мнения относительно избранного вида профессиональной деятельности.

Вместе с тем, как свидетельствуют результаты проведенного исследования, более чем у половины респондентов (55 %) интерес к приобретаемой специальности не сформирован, а каждый седьмой пришел в университет, чтобы получить диплом о высшем образовании (все

равно каком). Работать по специальности вовсе не собираются около половины нынешних первокурсников, а каждый восьмой собирается получить новую специальность после окончания вуза. Есть среди первокурсников и те, кто не имеет никаких планов на дальнюю перспективу и не решили, чем будут заниматься после окончания университета, а то и вовсе согласны работать, где придется, лишь бы хорошо платили. Не уверены многие молодые люди и в том, что полученная ими в университете специальность будет востребована на рынке труда.

За время обучения в вузе под влиянием преподавания общественных, специальных и других дисциплин, участия в общественной жизни у студентов развивается и формируется профессиональная направленность личности, т. е. личная устремленность применить свои знания, опыт, способности в области избранной профессии. В профессиональной направленности личности выражаются положительное отношение к профессии, склонность и интерес к ней, желание совершенствовать свою подготовку, удовлетворять материальные и духовные потребности, занимаясь трудом в области своей профессии. Профессиональная направленность предполагает понимание и внутреннее принятие целей и задач профессиональной деятельности, относящиеся к ней интересы, идеалы, установки, убеждения и взгляды. Все эти черты и компоненты профессиональной направленности служат показателями уровня ее развития и сформированности у студентов, характеризуются устойчивостью (неустойчивостью), доминированием общественных или узколичных мотивов, далекой или близкой перспективой. Положительные изменения в содержании профессиональной направленности проявляются в том, что крепнут мотивы, связанные с будущей профессией: стремление хорошо выполнять свои деловые обязанности, показать себя знающим, умелым специалистом, растут притязания успешнее решать сложные профессиональные проблемы, усиливается желание добиться успеха. Поступив в вуз, студент постоянно занимается общественно полезной, содержательной деятельностью, в которой в той или иной мере проявляется и формируется профессиональная направленность.

Литература

1. Левитов, Н.Д. Психология труда / Н.Д. Левитов. – М. : Учпедгиз, 1963. – 332 с.
2. Психологическая диагностика. Учебное пособие / Под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. – М. : УРАО, 1997. – 304 с.
3. Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов; Отв. ред. А.Д. Глоточкин. – М. : Изд.-во «Наука», 1986. – 255 с.
4. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М. : Академия, 2010. – 304 с.
5. Смирнов, А.А. Избранные психологические труды / А.А. Смирнов. – М. : Изд-во «Педагогика», 1987. – 360 с.
6. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М. : Издательская корпорация «Логос», 1999. – 272 с.
7. Шадриков, В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков. – М. : Наука, 1982. – 183 с.
8. Кудрявцев, Т.В. Влияние характерологических особенностей личности на динамику профессионального самоопределения / Т.В. Кудрявцев, А.В. Сухарев // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 86–93.
9. Кондаков, И.М. Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития / И.М. Кондаков, А.В. Сухарев // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 158–164.
10. Носкова, О.Г. Психология труда: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.Г. Носкова; Под ред. Е.А. Климова. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 384 с.
11. Пьянова, Е.Н. Психологический анализ динамики профессионального становления личности / Е.Н. Пьянова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № S1. – С. 36–40.
12. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение в культурно-исторической перспективе / Н.С. Пряжников // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 16–19.
13. Яковук, Т.И. Неопределенность как регулятор духовной жизни молодежи: монография / Т.И. Яковук. – Брест : Изд-во БГТУ, 2005. – 172 с.
14. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М. : Смысл, 1999. – 424 с.